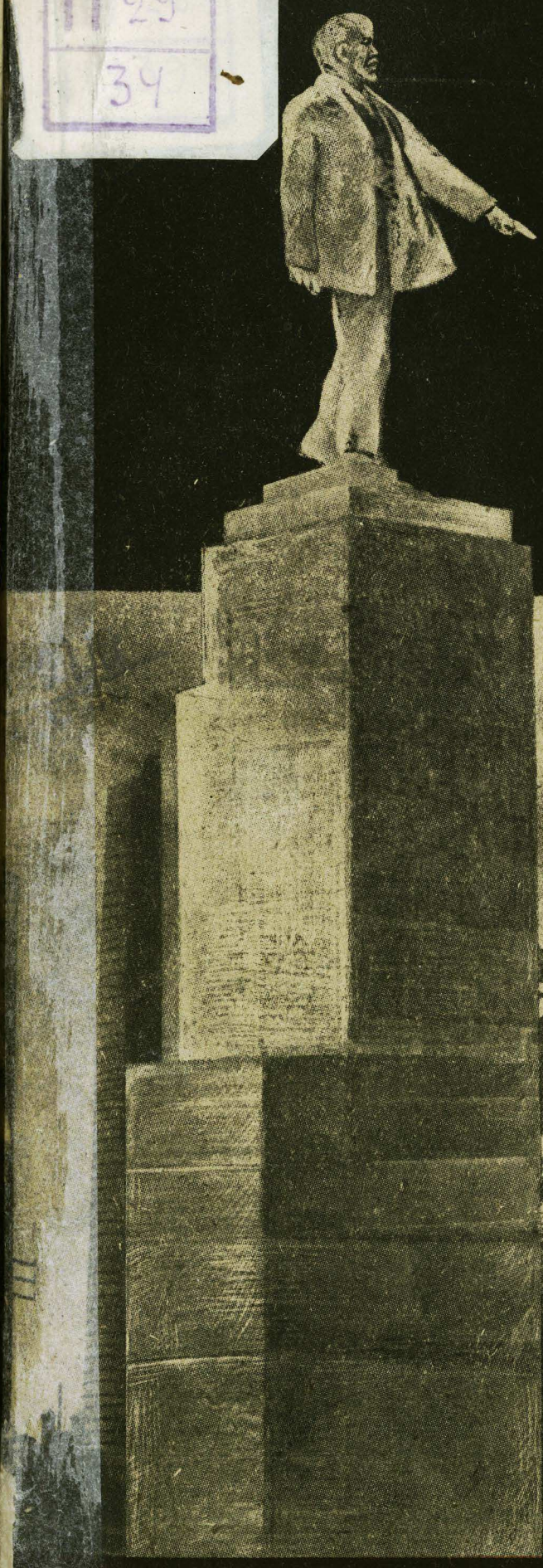
пионер

№ 2

ИЗД-ВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА" СЕКТОР „КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ"

П 29
34



ЯНВАРЬ
1932

Ленин умер, но дело его живет

ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ,
ПОД РУКОВОДСТВОМ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ
ВЫПОЛНЯЕТ ВСЕ ЗАВЕТЫ ВОЖДЯ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА

К БОРЬБЕ ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО—БУДЬ ГОТОВ.

пионер

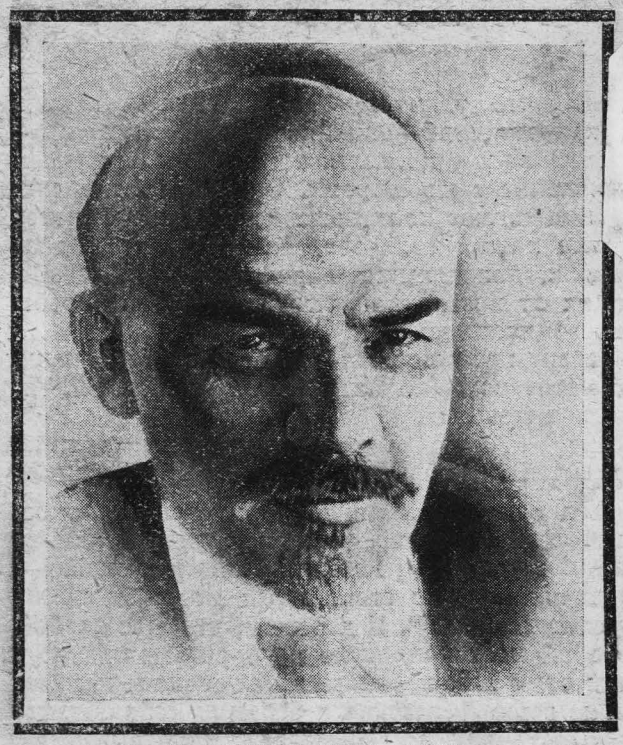
боевой и старейший общественно-литературный журнал пионеров и школьников

(Девятый год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ

МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: **Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов и деткоров от 1 до 4 ч. ежедневно кроме выходных: 6, 12, 18, 24, 30. Телефон 2-35-26.**



В. И. ЛЕНИН (1924—1932 г.)

П·29
34

Давайте с упорством молодым
Победы на стройке множить.
Пионеров лучших передадим
В ленинский союз молодежи.

За новый Днепр, за Урал, за Кузбасс
Деремся в отряде, дома, за партой.
Единственный ленинский путь у нас—
Генеральная линия партии.

Вверх поднимая этажи,
С каждым днем набирая силу,
Будем как Ленин бороться и жить,
Работать ленинским стилем.

„Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию, со знаменем Ленина добились мы решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства, с этим же знаменем победим в пролетарской революции во всем мире".

(Сталин).

Г.П.Б. в Лнгр. Ц
О.Э. 1932 г.
Акт № 89

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ

В день смерти Владимира Ильича Ленина пленум Центрального комитета Коммунистического союза молодежи нашей страны постановил переименовать союз в Ленинский.

VI с'езд комсомола, происходивший в июле 1924 года, спустя полгода после смерти Ильича, подтвердил это решение и обратился с воззванием ко всей молодежи СССР.

В этом воззвании с'езд об'яснил смысл и значение принятия на себя этого почетного звания.

> **«Не для красного словца, не из желания носить лучшее из всех имен, не только для того, чтобы почтить уважением память великого усопшего приняли мы это решение. Нет, мы приняли его для того, чтобы вся трудящаяся молодежь всех народов, населяющих СССР, вместе со своим передовым отрядом — Коммунистическим союзом молодежи — прониклась единой волей и твердой решимостью научиться по-ленински жить, работать и бороться, осуществляя заветы, оставленные нам Лениным».**

Какие же заветы оставил нам и комсомольцам вождь мирового пролетариата, организатор Октябрьской революции, руководитель большевистской партии, лучший из лучших — Ленин, имя которого знают и любят угнетенные всех стран, имя которого является знаменем борьбы и победы революции.

В 1920 году, когда еще гремели пушки на фронтах гражданской войны, Ленин выступил с речью на III с'езде комсомола, с речью о задачах союза молодежи.

В этой речи Ильич ясно и просто рассказал, что надо сделать молодежи, чтобы остаться и впредь верными помощниками партии, ее сменой, участвовать под ее руководством во всей борьбе рабочего класса за построение нового, коммунистического строя, где не будет ни тунеядцев, живущих за счет рабочих, крестьян и трудящихся, ни рабочих и крестьян, которые трудятся в поте лица своего, вырабатывая прибыль для фабрикантов и помещиков.

«Именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества,—говорил Ленин.—И вот, подходя с этой точки зрения, я должен сказать, что эти задачи молодежи можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться».

Как надо и чему надо учиться? Надо получать и накоплять знания, взять все, что можно, из опыта прошлой борьбы трудящихся и лучших из людей; но учиться не по-книжному, а учиться из жизни, из опыта работы, строительства и борьбы и уметь применять и проверять на практике, в своей повседневной работе, знания, полученные из книг.

Надо учиться для того, чтобы сделать нашу страну, а с ней и все человечество счастливыми, свободными — водрузить знамя коммунизма во всем мире. А для этого надо удвоить, утроить усилия, принять все меры к поднятию нашей промышленности, к об'единению в колхозы мелких крестьянских хозяйств, стать хозяйственно независимыми от стран, где у власти находятся капиталисты, сделать наш СССР самой передовой в смысле развития техники страной мира. Надо догнать и перегнать другие страны.

А для этого надо не забывать о наших врагах, врагах по ту сторону границы — капиталистах и их лакеях, фашистах и предателях рабочего класса — социал-соглашателях, идущих в союзе с капиталом против трудящихся. Надо укреплять оборону нашей страны, со всех сторон окруженной врагами, которые ждут лишь момента для того, чтобы напасть и постараться стереть с лица земли первое в мире государство рабочих и крестьян.

Надо помнить, что, уничтожая, ликвидируя последних представителей капиталистов—сельских богатеев-кулаков—на основе широкой волны коллективизации, мы встречаем бешеное сопротивление с их стороны. Они убивают наших товарищей, они поджигают колхозные дома, они пытаются сорвать укрепление наших колхозов, они находят подчас поддержку в людях, находящихся в нашем союзе, даже в партии, отходящих от правильной, ленинской линии борьбы за строительство социализма.

Эти люди—агенты кулачества—хотят ослабить нашу партию и союз, хотят ослабить нашу борьбу с кулаком, тянут нас назад, к капитализму.

Как определил VI с'езд комсомола задачи, стоящие перед союзом в связи с его переименованием в ленинский?

> **«Бороться с пережитками старого, строить новое, коммунистическое общество, учиться накоплять знания и опыт, твердо отстаивать рабоче-крестьянскую власть— вот три задачи, которые стоят перед молодым поколением трудящихся СССР. И для того, чтобы с особой силой, с особой настойчивостью и упорством над осуществлением этих задач работали комсомольцы, мы называем наш союз Ленинским и берем на себя обязанность самим быть первыми солдатами, работниками и учениками, берем обязанность организовать учение, работу и борьбу всей рабочей и крестьянской молодежи».**

Вот какие три основных обязанности выдвинул с'езд перед комсомолом:

> **«Первая наша обязанность состоит в том, чтобы не замыкаться в самих себе, не чваниться тем, что мы — комсомольцы, не обособляться от молодых рабочих и крестьян, а вести свою работу так, чтобы все видели пользу от нашей работы, чтобы все молодое поколение трудящихся шло за нашими знаменами. «Руками одних коммунистов построить коммунизм нельзя, — говорил нам тов. Ленин. — Без привлечения всей массы рабочей и крестьянской молодежи к строительству коммунизма вы коммунистического общества не построите».**
>
> **«Вторая задача, стоящая перед комсомольцами, заключается в том, чтобы на примерах из истории партии, на участии в ее борьбе и практической работе стать твердокаменными большевиками, последовательными и непоколебимыми ленинцами. Наша славная коммунистическая партия, к вступлению в ряды которой готовятся комсомольцы, сложилась не в один день. Более четверти столетия выковывала она стальное орудие своей победной тактики, выковывала ее не только в боях против царя, его чиновников, буржуазии и помещиков, но в борьбе с изменниками в рядах рабочего класса — с оппортунизмом — и с малейшими колебаниями, шатаниями и уклонами в своих собственных кругах.**
>
> **Революционная преемственность старой и молодой гвардии партии, неразрывная связь всех партийных поколений под безоговорочным руководством исполнительного большевистского штаба является поэтому задачей, над выполнением которой должны работать комсомольцы.**
>
> **Комсомольцы, называвшие свой союз Ленинским... не позволят никому оттащить партию в сторону от ленинского пути, нарушить ее стопроцентное большевистское единство.**
>
> **Но комсомольцы будут бороться и против тех, кто отходит от ленинизма, будет прикрываться пустыми**

фразами о невмешательстве молодежи в дело партии, ибо не может быть для молодежи ничего ближе, чем судьбы партии, которая привела ее к победе, которая разбила ее врага.

Молодые рабочие и работницы, члены Ленинского комсомола никогда не забудут и третьей своей задачи, которая заключается в том, чтобы сделать большевистски-ленинским весь Коммунистический интернационал молодежи.

Комсомол, назвавший себя Ленинским, отдаст все свои силы для единой с угнетенными братьями Запада и Востока борьбы под знаменем Ленина. Итак, три основных задачи взял на себя Ленинский комсомол:

Вести за собой всю трудящуюся молодежь города и деревни, перенять у старой гвардии партии весь ее большевистский опыт и твердо итти по ее стопам, быть настоящими интернационалистами и обольшевичить весь КИМ».

От имени 700 тысяч комсомольцев приняли VI с'езд перед партией, перед рабочим классом нашей страны и всего мира его обязательства.

Как выполнил наш союз эти обязательства?

Страна, рабочий класс, партия два раза торжественно подтвердили, что комсомол твердо идет под руководством партии Ленина по ленинскому пути, жестоко борясь с теми, кто идет против Ленина, его идей, его заветов, с теми, кто хочет разрушить единство партийных рядов, — с оппортунистами.

Первый раз было в 1928 году,—тогда союз уже насчитывал 960 тыс. членов,—когда правительство СССР вручило VIII с'езду ВЛКСМ орден Красного знамени — высшую пролетарскую награду — в ознаменование упорной борьбы Ленинского комсомола рука об руку со взрослыми рабочими и крестьянами под испытанным руководством большевистской партии на фронтах гражданской войны.

Это было во второй раз в 1931 году, когда IX с'езду ВЛКСМ, представлявшему 3 миллиона комсомольцев, правительство вручило орден Красного трудового знамени за активную боевую работу на хозяйственном фронте, за беззаветный героизм ударных комсомольских бригад на заводах и в колхозах, на стройке социализма.

Со времени IX с'езда прошел уже год. Комсомол бурно вырос (принято 3 миллиона новых членов), все укреплял свои позиции, еще большее значение приобрел в нашем хозяйстве, на всех фронтах нашей борьбы за коммунизм.

СССР добился решающих успехов — 62 процента крестьян вошло в колхозы, мы вышли на 2-е и 3-е место в мире по добыче и обработке важнейших продуктов (нефть, уголь, железо и проч.), мы завершили построение основы социалистического строя, заканчивая ликвидацию последышей капитализма в нашей стране — кулачества, победоносно борясь со всеми трудностями, изжив безработицу, решительно улучшив положение трудящихся, окончательно разбив уклонистов в партии и в союзе.

Краснознаменный комсомол Ленина стал ударной бригадой, во всякой работе оказывающей свою помощь, многомиллионным отрядом, показывающим пример и по-ленински борющимся за победу социализма в СССР, за мировую революцию.

Задачи комсомола огромны и с точки зрения воспитания по-ленински своей смены — пионеров, выполнения задачи охвата всех детей трудящихся пионерорганизацией, связи учебы и работы пионеров с повседневной борьбой заводов и колхозов за выполнение планов, за ускорение темпов социалистической стройки.

Наша победа имеет всемирное значение, на нашем примере учатся угнетенные народы, рабочие и крестьяне всех стран; каждый новый успех нашего строительства приближает час мировой победы над капиталом.

В дни траура вся страна еще раз проверяет, как выполняются ленинские заветы. В эти дни и мы должны проверить выполнение задач, возложенных на нас Лениным, партией, рабочим классом.

Еще упорнее, еще крепче должны мы бороться, работать, учиться по-ленински так, чтобы ежедневно, ежечасно мы своей работой добивали, разгромляли нашего классового врага и его агентов, где бы они ни были.

Под ленинским знаменем, по ленинскому пути, под руководством партии Ленина, выполняя заветы Ильича, комсомол добился решающих побед и оправдал почетное звание ЛЕНИНСКОГО.

ПОДГОТОВКА К БОЮ

Е. НИНИНА

Рис. В. Константинова

Сегодня особенно трудный день был для седьмых групп: на уроках «общества» учитель говорил им о контрольных цифрах на 4-й, последний год пятилетки.

Ребята внимательно, с интересом слушали, боясь проронить слово учителя, записывали за ним в тетрадках, переспрашивали его.

Пять дней—и политбой у седьмой группы «А» с группой «Б» будет об'явлен.

— Вот о том, что в капиталистических странах кризис и почему он возник, мне не трудно будет ответить хоть сейчас,—говорил Степа Кудряшев на перемене после урока «общества».

—Я тоже знаю,—перебивает его Соня Галкина, — фабриканты и помещики капиталистических стран в погоне за прибылью стараются на заводе, фабрике, в сельском хозяйстве произвести как можно больше продуктов, у них нет плановости в хозяйстве...

— А рабочие и крестьяне, получая очень маленькую плату за свой труд, не могут покупать эти продукты,—перебивает Соню Вера Кривошеина.

— А также продукты, производимые в одной стране, не находят себе покупателя в другой, по той же причине: малый заработок. И время от времени капиталистические страны переживают большие кризисы.

— Ну, такого кризиса, как теперь, еще не было никогда! — старается перекричать Соня Галкина.

Шумно обсуждается урок, ребятам хочется выдержать политбой, быть победителями.

В углу пионерской комнаты две девочки, прижавшись друг к другу, читают в своих тетрадках, что успели записать на уроке.

— **В капиталистических странах сейчас имеется 45 миллионов безработных,**—читает вслух одна девочка,— **вместе с их женами и детьми это составляет 100 миллионов людей, оставленных без хлеба,** а зачастую и **без жилища.** Капиталисты ждут «лучших» дней и на время закрывают свои фабрики и заводы. Но «лучших» дней им не дождаться, размах кризиса красноречиво говорит о загнивании капиталистического хозяйства.

— У тебя дальше непонятно, я буду читать по своей тетради. Пролетариат капиталистических стран зорко присматривается к ведению хозяйства в нашей социалистической стране.

Наши успехи в борьбе за пятилетку в четыре года убеждают пролетариат капиталистических стран, что наш путь— единственно правильный путь и что наши успехи достигнуты благодаря правильному руководству, правильной политике нашей партии.

— Дальше идет перечисление, что было сделано в третий, решающий год пятилетки: среди сотен заводов и фабрик воздвигнуты такие большие заводы как **Магнитогорский** на Урале, **Кузнецкий** в Восточной Сибири, **Тракторный** на Украине, **автомобильные заводы в Москве и Нижнем-Новгороде** и много других крупных заводов и фабрик, разбросанных по всему Союзу. Этими колоссальными постройками мы доказываем, что можем догнать и перегнать капиталистические страны, потому что Магнитогорский завод немного уступает самому большому американскому заводу.

— Ну, а дальше мы расскажем, что с пуском этих новых заводов мы перестаем быть в зависимости от иностранного капитала, что те машины, которые мы у них покупали и платили им золотом, мы будем изготовлять у себя в Союзе.

— Пойдем, спросим у Вали Зубовой о том, что достигнуто за три года по сельскому хозяйству, а то у меня плохо это записано.

Девочки взялись за руки и быстро побежали по коридорам отыскивать Валю Зубову.

Из 7-й группы «А» тоже ходили ребята, с серьезными лицами обсуждая вопросы, которые им будут заданы на политбое.

7-я «Б» сторонилась 7-й «А» как настоящих врагов, каждым хотелось быть первыми в бою и поэтому как кто-нибудь из другой группы подходил, замолкали, боясь передать свои знания.

— Ребята, вы неправильно делаете! Работайте вместе, пусть разные знания будут — это даже лучше, — говорили учителя.

— Нет! Уж бой, так бой — отвечали ребята и опять принимались за обсуждение вопросов.

Валя Зубова, большая девочка, с серьезным лицом, стала рассказывать другим девочкам о достижениях в сельском хозяйстве:

— До 1931 года у нас было только **360 машинно-тракторных станций.** За 1931 год начали работать еще **1.040 машинно-тракторных станций.** 1.040 ма-

шинно-тракторных станций помогут колхозникам лучше обрабатывать их поля и собирать лучший урожай, а чем больше хлеба у нас будет, тем успешнее сможем мы выполнить пятилетку в четыре года.

— Ты нам про ликвидацию кулака как класса расскажи, про коллективизацию, а это мы знаем, что чем больше хлеба, тем нашей стране лучше.

— В тех земледельческих районах, в которых производились зерновые культуры, т.-е. рожь, пшеница, овес, ячмень, в колхозах насчитывается около 80 процентов крестьянских хозяйств, это значит, что в главных зерновых районах сплошная коллективизация в основном уже закончена,—кулачество в этих районах ликвидировано как класс.

— Подожди, а у меня записано 62 **процента,** это что?

— **62 процента** крестьянских хозяйств было коллективизировано по всему Советскому союзу в 1931 году. Это больше половины.

—Значит социалистическое хозяйство в деревне одержало верх над единоличным хозяйством?

— Да, единоличное хозяйство составляет только **38 процентов.**

— Это значит, что Советская страна закончила построение фундамента социалистического хозяйства?

— Ну, конечно, раз перевес на социалистическом хозяйстве.

— Теперь легче проводить посевы, уборку по плану; это также помогает выполнять план в промышленности.

К девочкам подбежали целой толпой ребята.

— Что вы прорабатываете? Промышленность или сельское хозяйство?—забросали вопросами.

— Ну-ка, скажи, что это значит «кто кого»?

— «Кто кого»? Капитализм или социализм победит в промышленности!—ответила за всех Валя Зубова.

— Эта Валька все знает! Вот ее бы язык мне пришить на политбой,— с завистью говорит Вера.

— Ну, и, конечно, социализм, — это доказано. У капитализма—бесплановость в промышленности и от этого кризис. У социалистического хозяйства — плановость, и отсюда—рост, успехи и укрепление!

— Ну, а теперь, раз 62 процента крестьянского хозяйства коллективизировано, т.-е. стали социалистическими, значит и здесь побеждает социализм.

— Короче говоря, победа социализма в нашей стране обеспечена.

— Если спросят, как рабочий класс и крестьянство могли достигнуть таких результатов, я скажу: рабочий класс и крестьянство достигли таких великих побед в третьем, решающем году благодаря правильному руководству партии большевиков!—с апломбом произнесла Вера.

Ребята расхохотались.

— Ты, наверное, только это и ответишь. А если спросят тебя, а кто мешал проведению генеральной линии партии, ты что ответишь?

Вера быстро-быстро заморгала глазами, переводя взгляд с Вали на Соню.

— Я скажу: кулаки мешали проводить генеральную линию партии.

— Нет, не только кулаки,—серьезно перебила Валя.—Ты разве не знаешь, что были троцкисты, оппортунисты, «леваки»?

— Правые оппортунисты старались задержать рост промышленности и коллективизации сельского хозяйства и дать простор кулацкой части деревни!—продолжил за Валю Петя Быстров.

— Ну, а «левые»?—спрашивает Вера.

— А «левые» пытались административными путями создавать колхозы, вооружая середняцкую часть населения против советской власти, и тем развязывали руки кулакам.

— А троцкисты вообще не верили в строительство социализма в нашей стране.

— Рабочий класс ударничеством, соревнованием дал хороший отпор всем, кто мешал генеральной линии партии; упорным трудом за выполнение третьего, решающего года пятилетки рабочий класс доказал, что он идет по ленинскому пути, верит в победоносную силу большевиков—вот что у меня записано, — прочитал Вася Голубев. — Успехи выполнения плана за три года пятилетки дали возможность на больший размах в четвертый, последний год пятилетки.

— А вот дальше—самое страшное и самое трудное—это контрольные цифры на 4-й год пятилетки.

— Я только и запомнил,—говорил, смеясь, Володя Петухов,— что легкая промышленность даст в 4-м году 1 миллион банок консервов; я запомнил эту цифру потому, что очень люблю консервы.

— Чудак ты, ведь все равно тебе не достанется весь миллион—лопнешь!

— Легкая промышленность даст **мануфактуры 3 миллиарда 61 миллион** метров, это я точно запомнила, — с торжеством сказала Вера.—Вот, а вы говорите, что я ничего не знаю.

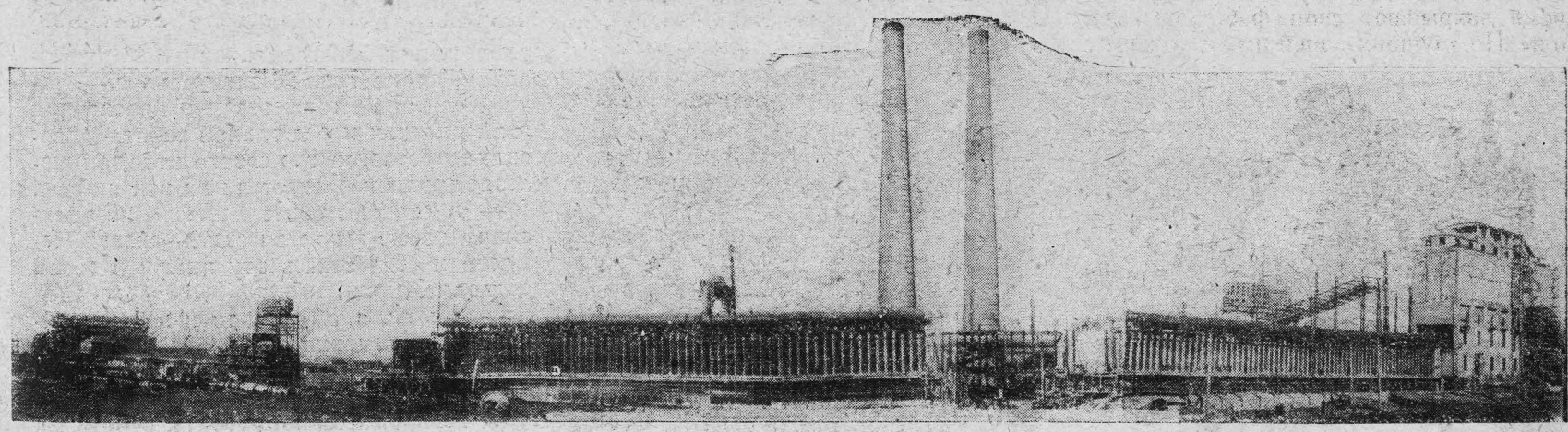
— Из легкой промышленности нам, кажется, говорили еще об обуви, которой будет выпущено 91 с половиной миллионов пар.

— Ребята, давайте нарисуем диаграмму с этими цифрами, чтобы лучше запомнить,—предложила Вера.

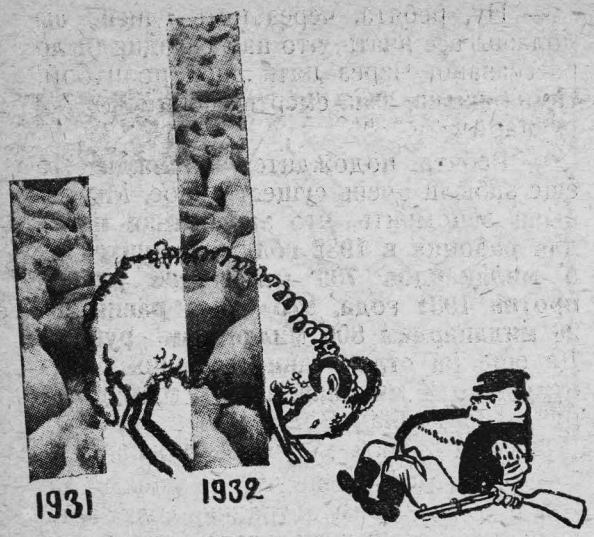
— Нет, я нарисую Володьку Петухова верхом на консервной банке и на банке напишу: «Володька сʼест в 4-м году пятилетки все консервы, берегитесь его, ребята!»—сказал, смеясь, Вася.

Володька бросился на смеявшегося товарища, и они начали возиться.

— Ну, ребята, вы нам мешаете,—протестовали девочки.



В декабре вступил в строй Магнитогорский коксохимический комбинат



Рост мелкого рогатого скота в СССР

А ребята продолжали, возясь, выкрикивать:

— А Веру нарисуем в большом башмаке и напишем: «Помни, Вера, 91 с половиной миллионов».

— Правда, ребята, не мешайте работать, катитесь от нас,—протестовали девочки.—Если сами все знаете, то нам не мешайте.

— А вот и не все знают,—сказала Валя,—они не знают, какую цифру будут представлять рабочие в 1932 году и сколько было в 1931 году.

Возня прекратилась. Ребятишки полезли в карманы за записными книжками.

— А вот и не знаете, не знаете, потому что нам на уроке не была сказана точно цифра, я после урока уже спросила,—торжествовала Валя.—В 1932 году рабочих будет 21 миллион, а в 1931 году было 18 миллионов 700 тысяч человек. Валя торжествовала: на этот вопрос никто бы не ответил.

— Подожди, мы тебя тоже сейчас собьем! — заволновались мальчики.

— Вот скажи, сколько в весеннюю посевную кампанию будет засеяно земли вообще и колхозной в частности?

Валя молчала. Она сморщила лоб, припоминая, видимо, цифру, щеки ее стали постепенно розоветь.

Мальчики торжествовали.

— Вот всетознайка и не знает! Ага! что, не знаешь?

— Знаю, ребята, знаю, вспомнила,— встрепенулась Валя.—Будет засеяно на **4 с половиной миллиона га больше,** чем в прошлую весеннюю кампанию, а колхозные земли должны будут засеять 76 миллионов га. А тракторов сельское хозяйство получит столько, что они заменят **1 миллион лошадиных сил,**— совсем уже оправилась от смущения Валя.

— Вы нашу Валю не собьете, особенно в сельском хозяйстве, ведь она мечтает быть агрономом!—хвастались девочки за свою подругу.

— Сколько новых машинно-тракторных станций будет?

— **Тысяча семьсот,**— скороговоркой ответила Валя. — А вот скотоводство я еще плохо запомнила.

— **А мы уже думали, что ты—ходячая** энциклопедия,—смеялись ребята.

— Я вот дома прочту еще несколько раз, да с отцом поговорю, в газетки загляну и буду знать на большой палец!— говорит торжественно Валя.

— Ой, ребята, не подкачать бы нам. Вдруг «А» выиграют у нас бой.

— Не сдадимся! Давайте с Валькой вместе работать.

— Валя, мы к тебе вечером придем и в выходной день соберемся у тебя, Серега Зуев тоже придет, он во всех вопросах силен.

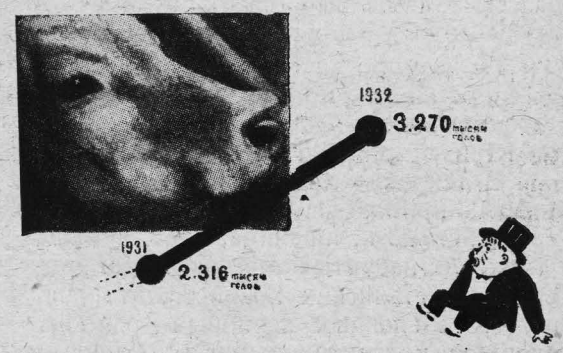
Валя заглянула в тетрадку и сказала:

— В 1931 году крупного рогатого скота было 2.316 тысяч голов, **в 1932 году будет 3.270 тыс.** голов. Свиней было 1 миллион голов, а **будет—2.900 тысяч.** Овец было 4.780 тыс., **а будет—7.300 тыс.,**—это по животноводческим совхозам, а животноводческие **колхозы должны дать крупного скота—2.000 тыс.** голов, **свиней—4.500 тыс., овец—9 миллионов** голов.—Валя кончила читать и посмотрела на ребят, которые ее внимательно слушали.

— Ой, хоть убей меня, я не смогу запомнить,—заунывным голосом произнесла Вера.

— Запомнишь,—ободряли ее ребята, —нарисуем диаграммы на все, сделаем все очень понятно, постараемся запомнить все цифры, как таблицу умножения. Чтобы во сне спросили, и мы ответили.

— Вот с капитальным вложением совсем трудно,— говорит Валя,— как-то деньги плохо запоминаются. Когда говоришь о свиньях, рисуешь в своем воображении громадное стадо свиней, говоришь об овцах—представляешь стадо овец, коров, лошадей тоже, а вот деньги я трудно запоминаю.



Рост крупного рогатого скота в СССР

— А ты представь себе громадную монету, громадную, громадную,—помогает Вера.

— Вот в том-то и дело, что не умею деньги представить. Я люблю все живое, а деньги не люблю.

— Чудачка, но ведь без денег не было бы живого.

— Ничего подобного: при коммунизме денег не будет, а живого будет видимо-невидимо!—смеется Валя, и все смеются вместе с ней.

— Давайте как-нибудь сообща и деньги запомним!—предлагает Петухов.

Валя читает из своей книжки:

— В 1931 году отпущено на сельское хозяйство денежных средств **3 миллиарда 600 миллионов, а в 1932 году будет отпущено 4 миллиарда 360 миллионов. На социалистическую промышленность утверждено 10 миллиардов 700 миллионов рублей.**

— Ребята, смотрите, я нарисовал вагоны и паровоз и теперь сразу смогут запомнить, что в 1932 году **будут эксплоатироваться 50.000 вагонов и 1.300 паровозов, кроме того 24 электровоза.**—Степа Кузнецов торжественно развернул свой рисунок перед толпой ребят.—Я сегодня проэкзаменую своего отца, он железнодорожник, знает ли он эти цифры.

— А сколько будет вложено на транспорт денег, ты не знаешь?—сказал Петухов и стал искать эту цифру в своей тетрадке.

— Фу ты, я об этом-то и забыл, сейчас пойду подрисую, **что на транспорт ассигновано 2 миллиарда 500 миллионов рублей.**

— Посмотрите, посмотрите, ребята, на Веру, что это с ней?—кричали подбежавшие еще 6 мальчиков.

Капиталовложение на благ устройство городского хозяйства СССР в 1932 году

950 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ

Рост рабочего класса в СССР

Вера сидела, зажав уши, и шептала, раскачиваясь на стуле:

— **Каменный уголь — 90 миллионов вместо 57,6 млн. тонн; чугуна — 9 млн. тонн вместо 4,9 млн. тонн; стали — 9,5 миллионов тонн,** — учила Вера, как учила когда-то таблицу умножения.

— Каменный уголь — 90 миллионов тонн, чугун — 9 миллионов тонн, — на ухо кричит ей Петухов, Вера вздрагивает, смеется:

— Не шали, Петухов, ведь мне хочется все знать, я и стараюсь запомнить, а то боюсь подкачать весь класс.

— А ты еще **запомни, что мы стоим на втором и третьем месте по добыче и обработке нефти, угля, железа.**

— Это-то я очень хорошо знаю, это нетрудно запомнить,—вздыхает Вера,— а вот где коснется цифр больших, я их очень плохо запоминаю.

— Еще надо запомнить, что кроме того, что Советская страна должна в 4-й год пятилетки выполнить все цифры, она должна еще удешевить производство на 7 проц., повысить производительность труда на 22 проц. В этом нам поможет борьба за технику — техническая учеба, уменье обращаться с новыми машинами: «техника в период реконструкции решает все», сказал тов. Сталин. Это значит, что период реконструкции заставляет нас работать внимательнее, чем период нэпа.

— Ой, я чувствую, что Валька сейчас начнет читать лекцию о шести условиях Сталина,— сказал Петухов.

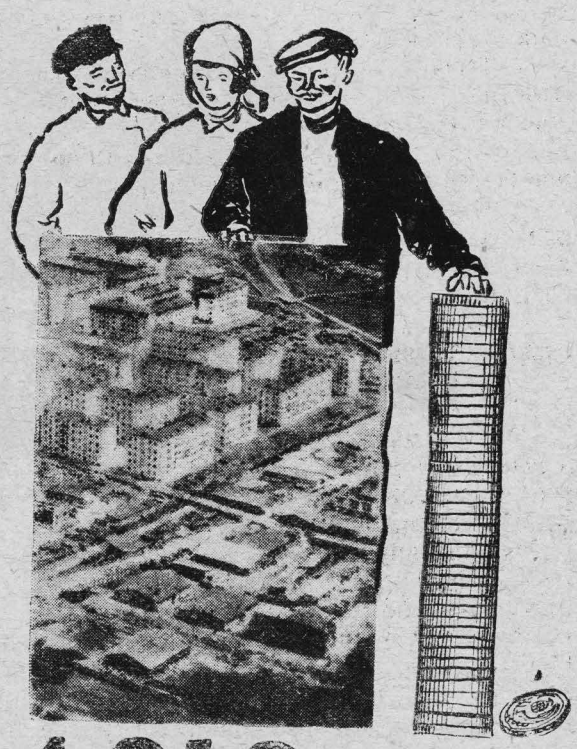
— Давай подождем с этим! Лучше в следующий раз. А то ведь все запутается у нас в голове.

— Шесть условий тов. Сталина мы все знаем!— выкрикнула Вера.

— Ребята, так ведь выполнение шести условий тов. Сталина нам и даст возможность легче и лучше выполнить намеченный план.

— Факт! Но ведь условия т. Сталина мы знаем, как таблицу умножения, нам нужно только запомнить контрольные цифры и следить за их выполнением.

— И помогать их выполнению!—прибавила Вера.



Капиталовложение на городское строительство в 1932 г.

— Ну, ребята, через пять дней вы должны все знать, что нам сегодня было рассказано. Через пять дней политбой! Не на жизнь, а на смерть сцепимся с 7-й группой «А».

— Ребята, подождите, подождите, а еще забыли очень существенное. Мы забыли запомнить, что **заработная плата для рабочих в 1932 году увеличится на 5 миллиардов 700 миллионов рублей против 1931 года, это будет равняться 26 миллиардам 800 миллионам рублей.** Да еще **на страхование рабочих будет отпущено 3 миллиарда 490 миллионов руб.,**—прокричал Володя, и все ребята стали записывать у себя в книжках.

— Как бы нам еще что не забыть, давайте просмотрим тетрадки, если один не записал, может у другого записано.

— Вот у меня еще есть одна цифра,— спешит сообщить Соня,—на **строительство новых домов отпущено 1 миллиард 942 млн. и на благоустройство городов,** т.-е. на исправление мостовых, водопроводов, канализаций, освещения, трамваев, бань,—**950 миллионов рублей.**

— Товара широкого потребления будет выпущено на 35.500 тыс. руб.,—продолжает зачитывать Петухов.

— Ну, ребята, не подкачай. Все запомни и другим помоги. Политбой должны выиграть мы, а не «А».

— А что, как спросят, что-нибудь другое?—испуганно жмется Вера к Вале,— ты мне подскажешь?

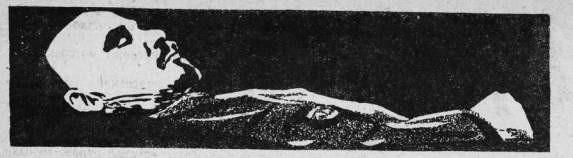
— Что, ты, Верка, разве на политбое можно подсказывать! А ты не бойся, ведь нам еще остается несколько дней, запомним все.

7-я группа «А» тоже дает клятвенное слово не проиграть сражения, тоже все как один ходят с тетрадками, задают друг другу вопросы.

— Ребята, а ведь наверное ни в одной стране нет такого обычая, чтоб школьники прорабатывали правительственные постановления, как у нас в СССР?—говорит на уроке учитель.

— На то мы и граждане единственной в мире Страны советских социалистических республик!—хором ответили несколько ребят.

1 января вступил в строй Нижегородский автозавод. На фото—митинг в день пуска завода перед рем.-сборочным цехом



ДЕТИ о Ленине

Е. Солнцева.

Рис. Б. Винокурова

В школе села Сушкино учились ребята и из ближайших деревень.

При школе был организован пионеротряд, были оборудованы столярная и переплетная мастерские, а также приобретена приличная библиотека.

Молодой учитель—комсомолец был для ребят и учителем и другом.

Ребята из соседних деревень часто оставались ночевать в сушкинской школе: то погода буранная, то мороз многоградусный, то затянется пионерский сбор...

Любили ребята оставаться в школе. Комната пионерская—светлая, чистая, по стенам портреты вождей, лозунги, самими ребятами расписанные. Часто с ними и учитель оставался — тогда совсем было хорошо: учитель так много интересного знал, что заслушаются ребята и спать не хотят.

Сегодня все остались в школе, никто не ушел даже из сушкинских ребят... Сегодня—вечер воспоминаний.

Затопив печку, уселись все возле огня, окружив учителя, и полились рассказы.

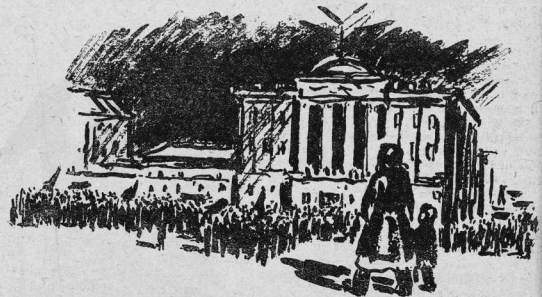
Сначала говорил Гриша о том, как он с отцом ездил в город, отец был делегат с'езда, как отец пришел к земляку, где они остановились, расстроенный и рассказал, что сегодня должен был открыться с'езд и Калинин об'явил, что тов. Ленин умер.

— Мы все знали,—говорил отец,—слухи-то уже неудержимо ходили, но как-то не верилось, а когда т. Калинин об'явил, все поверили и мало кто удержался от слез.

— Мне тогда восемь годочков было, но я как сейчас помню, как мне тоже хотелось плакать, не плакать, а реветь, но я удержался потому, что боялся, что меня отец не возьмет прощаться с Лениным.

— Мне тоже было восемь лет,—говорит другой мальчик:—помню, что мороз лютый был, меня мать в школу не отпустила, я сидел на печи. Мать вышла за чем-то к соседке. Слышу идет и голосит. Я подумал, что умер кто-нибудь из соседей. Мать вошла и сказала мне: «Васятка, закатилось наше ясное солнышко, Ленин-голубчик скончался». Мне стало страшно. Мне казалось, что действительно закатилось солнышко, что жить уже никто не будет.

— А я, несмотря на большой мороз, пошел в школу, тоже мне было мало годов-то, первый год в школу ходил. Пришел, стучу, мне никто не отворяет, я к учителеву крыльцу, там тоже заперто. А холодно было, я чуть не расплакался, да вижу, что мужики к сельсовету бегут. Я тоже побежал. Еле протолкался через толпу. Все о чем-то разговаривали, но только тихо, не ругались, печальные все были. Вышел дед Савелий, председателем тогда у нас был, вышел, вытирает рукавом глаза и дрожащим голосом говорит: «Мужики, нет у нас теперь отца родного, сиротами оставил нас наш защитник, умер наш Ленин, Владимир Ильич». Многие мужики плакали, я тоже



всю дорогу до дому ревел, мать еле уняла меня.

— А мне тогда 13 лет было,—начал учитель.—Я тоже жил в деревне, близко от Москвы. Родился-то я собственно в Саратовской губернии, да после того как белые убили моего отца, мы с матерью переехали под Москву к ее родственникам и остались там жить.

Как сейчас помню, как мы с матерью коротали одинокие зимние вечера: я за книгой, а мать за починкой или еще за какой-либо работой. Редкий день не поплачет, бывало, вспомнив отца.

В тот вечер мы как-то засиделись. Я читал вслух, а мать наверное и не слушала, потому что у нее были свои думы, свои заботы, а просила меня читать вслух, «чтоб живого человека около себя чувствовать», как говорила она мне.

Сидим, уже поздно было, а за окном вьюжило, мороз был такой лютый, что стекла в окнах трещали. И вот через рев бури мы слышим, как у нас под окном заскрипел снег и застучали в дверь.

Мать встрепенулась, вскочила и боязливо подошла к двери, я тоже вскочил со скамейки.

— Не пугайтесь, пустите погреться,—раздалось за дверью на вопрос матери «кто там».

Мать секунду думала, а потом, видимо, доброе чувство перед несчастием другого взяло перевес над страхом, и она открыла.

В избу вместе с морозным воздухом и клубом пара вошли два чужих мужика. Они были обвязаны шарфами, лиц их совсем не было видно, бороды обле[illegible]нели.

— Спасибо тебе, хозяюшка, дума[illegible] не пустишь. Свет у тебя увидели и ре[illegible]ли попроситься погреться. Ну и мор[illegible]

— Грейтесь, грейтесь, вон на пе[illegible]

забирайтесь. Да куда это вы в стужу такую?

— В Москву, матушка, идем. Пр[illegible]ститься с Лениным хотим. Беда-то [illegible]кая навалилась на нас!..

— С Лениным, а что же с ним произ[illegible]шло?—спросила мать.

— Иль ты не слышала? Нам телегра[illegible]му в село прислали, что скончался Л[illegible]нин... Да, мало пожил он с нами. Сир[illegible]тами оставил.

Я уже дальше не слышал, что мужи[illegible] говорили, что им отвечала мать. У ме[illegible] закружилась голова, в горле встал кл[illegible]бок. В моей голове пронеслось все, ч[illegible] я знал, что я читал о Ленине. Кто [illegible] знал тогда Ленина! Вот вы говорит[illegible] что вам по восьми годков было, а я д[illegible]маю, что знали о нем и шестилетние р[illegible]бята, а главным образом о нем зна[illegible] все, даже темные, неграмотные крестья[illegible]не, и знали не просто, как знают вел[illegible]кого человека, а знали и любили, ка[illegible] отца, как защитника, как освободител[illegible] от нужды, горя...

Мужики, погревшись, похлебав гор[illegible]чей похлебки, поблагодарив, ушли, а [illegible] забравшись на печь, притворился сп[illegible]щим и слышал, как мать ходила по избе, прибирая после случайных гостей избу, плакала, всхлипывала, окликала меня [illegible] не получив ответа, все громче и громче плакала.

Наконец, мать тоже легла, потуши[illegible] огонь. Я подождал немного, окликну[illegible] мать, но, не получив ответа, решил, что она уснула.

Тихо спустился с печи. Надел шубе[illegible]ку, валенки, покрепче подпоясался ку[illegible]лаком, повязался шарфом и тихо стал [illegible]ыходить из избы.

— Сынушка, куда ты, возьми и меня [illegible] собой, я тоже все лежу и думаю, что [illegible]тти надо. Зря мы с мужиками не по[illegible]ли!

Я был страшно рад, что мать тоже [illegible]йдет, не потому, что боялся итти один, [illegible] потому, что почувствовал в ней това[illegible]рища.

Трудно нам было итти, одежонка была [illegible]лохонькая, мороз был до того лютый, [illegible]то нельзя было остановиться, чтоб передохнуть, ветер рвал на нас одежду, [illegible]ноги проваливались по колено в снег,—[illegible]его так много за ночь намело, что дороги найти было невозможно.

Мать шагала быстро, и не видно было, [illegible]чтобы она раскаивалась, что пошла, она часто даже ободряла меня: «А ты побе[illegible]ги, сынок, согреешься немного, только не останавливайся, а то еще больше замерзнешь».

Я и не останавливался, меня так тянуло поскорее притти в город, как будто бы от этого зависела жизнь Ленина.

— Нет, нет, нет, не может быть, чтобы он умер, этого не может быть, может быть мужики посмеялись над нами, может быть их тоже кто-нибудь обманул? Не может быть!—думал я и шел, шел, борясь с порывами ветра.

Уже совсем стало светло, когда мы пришли в Москву. Войдя в Москву, мы сразу должны были поверить ужасному известию,—черные флаги были почти на всех домах. Люди шли угрюмые, торопливые, все спешили, у всех как бы было сознание, что еще чем-то можно было помочь, что-то спасти...

А потом потянулась громадная, небывалая очередь. Темная широкая полоса из людей: крестьяне, рабочие, служащие, «бывшие люди». Все печальные, пасмурные. На улицах горели костры, люди грелись и медленно, медленно подвигались вперед к Дому Союзов, так медленно, что казалось не двигается толпа, а замерзла и останется стоять вот всегда, вечно так, как стоит сейчас.

Мы с матерью промерзли и еле передвигали ноги. Я решил не стоять в очереди, а пробраться прямо туда, к нему, как можно скорее, скорее...

Нас никто не останавливал, мы шли, шли по тому направлению, какое нам указывала очередь.

Вот и Дом Союзов. Но тут пробираться было уже труднее, здесь уже нас стали задерживать.

— Куда ты, родная, прешься, вставай в очередь...

Но мать не слушала, она шла за мной как слепая за поводырем.

У самого Дома Союзов нас остановил милиционер.

— Паренек, куда же ты лезешь, ведь видишь, сколько народу стоит? И ты подожди.

Я решился быть настойчивым. Мне было жаль мать, которая замерзла, устала и еле стояла на ногах.

— Дяденька, разреши нам пройти, мы деревенские.

— Что ты, сынок, да разве мало вас тут, деревенских! Смотри, сколько; нельзя же всех пустить! А проститься с Лениным все хотят. Ведь ты видишь, я тоже здесь стою... А мне тоже там быть хочется...

Милиционер отвернулся от нас, и я живо прошмыгнул еще дальше, увлекая за собой и мать.

У самого под'езда какой-то дяденька спросил:

— Ты, что, мальчик, с билетом?

— С билетом,—соврал я.

Но у двери, в которую входили отдельные люди, не стоящие в очереди, стоял часовой и не пускал никого без билетов, а билеты были даны, вероятно, только членам происходившего тогда с'езда.

Часовой, оглядев меня и тоже почувствовав, видимо, ко мне жалость, спросил:

— Ты что, из деревни с матерью пешком пришел?

— Пешком, дяденька, — испуганно прошептал я.

— Ну, идите, да только тихо, не толкайтесь, а то не пустят.

И вот мы с матерью в Доме Союзов, а вот и зал. Тихо, грустно играет музыка и кажется, что она не давно придумана, а вот сейчас появилась вместе с людским горем, вместе со слезами.

Мы прошли зал, по стенам которого стояли венки, масса венков, принесенных Ленину, люди ходили и не говорили, а как-то странно роняли слова, боясь разбудить, боясь помешать...

Мать все время всхлипывала.

Вот мы присоединились к толпе и по лесенке пошли кругом гроба Ленина.

Что чувствовал я тогда, конечно, вам всем понятно, рассказывать я не буду, я помню, что мне хотелось крикнуть, чтоб остановились все, чтоб остановилась музыка, потому что остановилось сердце нашего дорогого учителя Ленина.

Нам с матерью удалось не выйти с толпой, а задержаться в какой-то комнате и второй раз пройти мимо Ленина, и вот, когда мы подходили опять к дверям зала, где был гроб Ленина, я увидел странную фигуру в углу комнаты близко от двери.

Я остановился и увидел черного, черного человека,—это был негр. Я первый раз в жизни видел негра так близко. Негр как-то странно изогнулся, плечи его вздрагивали и, подойдя близко к нему, я услышал всхлипывание.

Я дернул его за локоть. Негр посмотрел на меня пустыми остановившимися глазами, а потом взял мою руку и сильно, сильно сжал ее и мы вместе—мать, я и негр—пошли к гроб

А потом, идя около гроба, я видел людей в странных одеждах, в пестрых халатах, я понял, что здесь представители многих народов, что здесь люди всех племен пришли с одним горем. Я подумал, что теперь наверное весь мир оплакивает Ленина так, как оплакивает его идущий со мною рядом негр.

Учитель замолк. Воцарилась тишина. Только потрескивали угли в догорающей печи да играли печальные тени на лицах ребят.

ПОКОЛЕНИЕ ОБРЕЧЕННЫХ

Д. Лебедев *Рис. Кудрявцева*

Дети пролетариата в странах капиталистического Запада. „Сегодня—моя очередь голодать"

По богатым равнинам Венгрии сейчас гуляет голод. В этой стране, где когда-то пышно колосились плодородные поля, тысячи людей бродят по дорогам, прося милостыню, тысячи других умирают от постоянного недоедания, от чудовищной нищеты. Когда воинствующий капитал разгромил Венгерскую советскую республику, он обещал крестьянам богатую жизнь, довольство и изобилие. Но он принес только тюрьмы и виселицы. Он посадил под замок всю Венгрию и поворотил ее в сторону разорения, голода и нищеты. Он роздал богатства страны иностранным капиталистам, вернул к власти помещиков, дал им право распоряжаться жизнью и смертью своих полурабов. В самом центре Европы процветают порядки, о которых мы читали только в истории Средневековья. Здесь, в деревнях, помещики запарывают своих крестьян, здесь они насильно выдают девушек замуж.

Фашизм поставил всю страну на колени. Он всю ее сделал царством произвола, бесправия Средневековья. Он отменил все права трудящегося населения, он разрешил беззаконные убийства и массовое ограбление крестьянства, он заполнил все тюрьмы тысячами людей, которые не хотели примириться с варварскими порядками. Он думал запугать массы, охваченные растущим революционным недовольством. Но как можно запугать революцию?

Возмущение растет повсюду, и в рядах борцов против фашизма выступают не только взрослые пролетарии, не только молодежь, но и дети.

Тюрьмы в Венгрии переполнены детьми.

Теперь фашизм пошел еще дальше. Сейчас в Венгрии введена смертная казнь для детей, обвиненных в помощи «бунтовщикам».

Так в самом центре европейской «демократии» и «цивилизации», как в годы Средневековья, будут убивать, резать, вешать, расстреливать детей только за то, что они не хотят быть рабами.

А голод растет. Он охватывает город за городом, деревню за деревней; тюрьмы не спасают от голода. Венгерские газеты отмечают жуткие факты: в Венгрии растет число самоубийств.

...В Венгрии введена смертная казнь для детей, обвиненных в помощи «бунтовщикам»

В Будапеште, как показывает статистика, ежегодно тысяча детей рождается на улице: у матерей нет средств, чтобы попасть в родильный дом.

Недавно в пригородных школах Будапешта была проведена анкета, как и чем питаются ученики. Когда обследователь задал вопрос о горячих завтраках, большинство ребят только грустно пожали плечами: они не знают, что такое завтрак вообще, не то что горячий завтрак. У одного ученика спросили, что он сегодня ел? Он ответил:

— Ничего, сегодня ел мой брат. Моя очередь есть — завтра.

Удивительно ли, что в этой стране, где закрываются заводы и фабрики, где лопаются банки и магазины, так быстро растут по всем дорогам кладбища и одинокие могилы?

Город сплошного недоедания

Это—город Штейер, крупнейший промышленный центр Австрии. Кризис придушил его промышленность, его торговлю, сделал его население почти поголовно безработным. Он обрек на голод детей пролетариата, детей всех трудящихся.

Когда-то Австрия и Венгрия составляли одно целое. После мировой войны они пошли разными путями.

В Австрии—республика, и руководящее влияние в стране принадлежит «демократии», а одну из первых скрипок играют социал-демократы.

В Венгрии—королевство без короля с фашистскими генералами во главе.

Австрийские социал-демократы хвастались: «венгерские большевики провалились и должны были уступить место фашистам, в Австрии мы не дали укрепиться большевикам и потому спасли страну от фашизма».

Они действительно сделали все, чтобы разгромить революционное рабочее движение: известно, какое горячее участие принимали социал-демократы в кровавом разгроме венского восстания пролетариата. Но вот уже тринадцать лет в Австрии существует «демократия». Что же она принесла трудящимся?

Массовые аресты рабочих. Комсомол запрещен. В государственных предприятиях и учреждениях властвуют фашисты. За малейшую попытку возмущения рабочих бросают в тюрьмы, а фашисты... а фашисты, недавно попытавшиеся захватить в свои руки всю власть, гуляют на свободе.

Страна целиком находится во власти парижских и лондонских банкиров. Половина пролетариата безработна. Крупнейшие города не имеют в кассах ни копейки, закрывают все коммунальные предприятия, прекращают выдачу зарплаты рабочим и служащим.

В Штейере прекращена работа школ, больниц, закрыты театры, прекращено

электрическое освещение. Нет топлива, нет света, нет хлеба. Безработные не получают пособия. Врачи установили, что в Штейере из каждых десяти ребят школьного возраста девять постоянно голодают. Газеты предупреждают, что такая же участь ожидает все города Австрии. **Это значит, что девяносто проц. австрийских детей обречены если не на голодную смерть, то на медленное голодное умирание.**

Нищета и безработица—вот единственное, что процветает при капитализме.

Производство молодых преступников

Вы наверное читали об одном случае с ленинградской судомойкой, которая попробовала написать письмо своей подруге за границу?

Когда пришел ответ, все ахнули.

Ленинградская судомойка в этом году стала студенткой Планового института. Берлинская студентка-экономистка стала судомойкой, потому что ей негде найти работу по специальности.

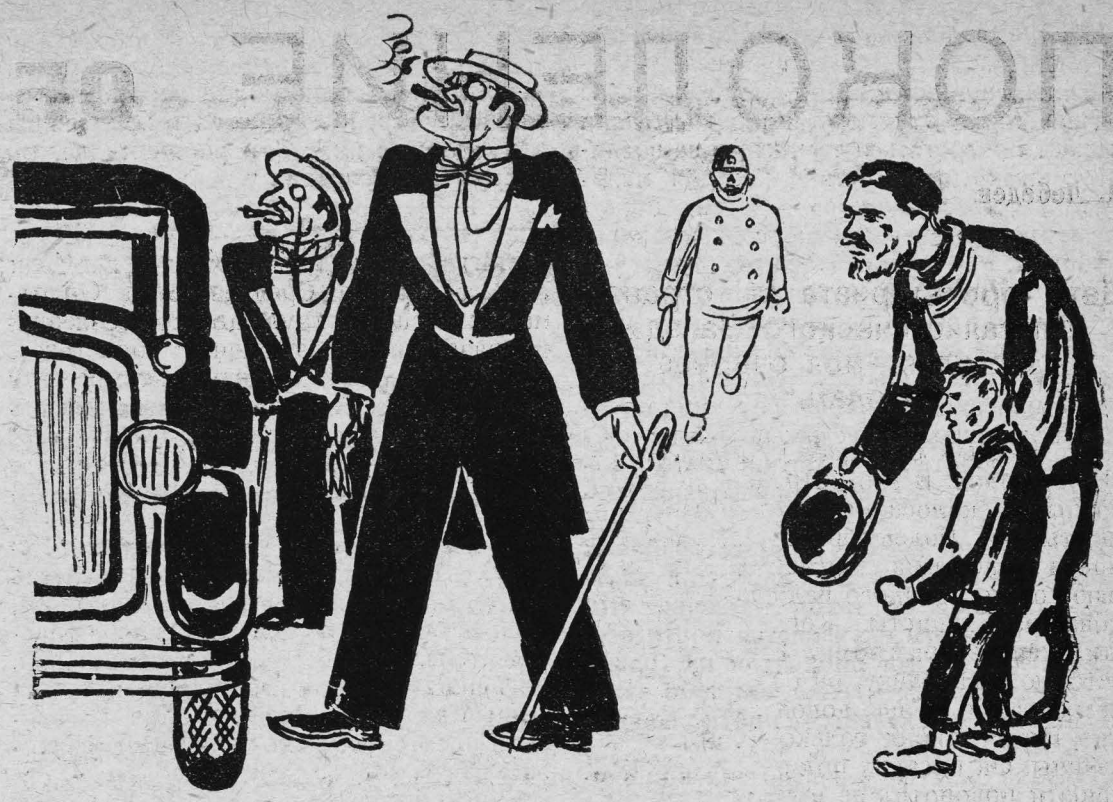
В Германии, которую считают очагом европейской культуры, сейчас началось бегство от образования. Союз промышленников призывает молодежь не итти в школы, потому что все равно окончившему школу негде будет найти себе применение. В Германии ежедневно закрываются десятки школ, и тысячи детей остаются без образования.

Орган германской социалистической молодежи «Югенд-Форвертс» отмечает, что в Германии в год регистрируется около 80 тысяч преступлений, которые совершаются детьми и подростками. Сплошь и рядом в этой среде попадаются дети семи-восьмилетнего возраста. Гнусный социал-демократический листок мямлит что-то насчет того, что нужно моральное воспитание и что это—следствие порчи нравов. Но о каком моральном воспитании можно говорить ребенку, который обречен на постоянное недоедание, даже на смерть?

Десятки тысяч молодых самоубийц, десятки тысяч молодых преступников, сотни тысяч голодающих детей, сотни тысяч детей, обреченных на невежество, —вот что дал пролетариату германский капитализм.

Когда учение становится бесполезным

Английское правительство, возглавляемое социал-фашистом Макдональдом, тоже начало борьбу с кризисом—сокращением школ и лишением ребят всякого пособия. В то время, как на оксфордских студентов — детей буржуазии —затрачивается по восемь-десять тысяч рублей в год, дети пролетариата не получают от правительства ничего, кроме голодных учителей и неотапливаемых школ. В Англии были случаи, когда дети в школе от истощения падали. Огромная часть английского пролетариата безработна. Пособие безработным сокращено настолько, что его нехватает даже на несколько дней питания.



В то время как на оксфордских студентов—детей буржуазии—затрачивается по восемь—десять тысяч руб. в год, дети пролетариата не получают от правительства ничего

В Англии выпущена книга, в которой учителя рассказывают о своем опыте работы с детьми. Эта книга—бесконечная поэма о голоде. Огромная страна, обладающая величайшими в мире владениями, «владычица морей», страна, которую еще недавно считали богатейшей в мире, оказывается голодным адом для детей пролетариата.

«Голодными они приходят в школу,—пишет один учитель. — Голодными они возвращаются из школы домой. Голодными ложатся спать».

Выхода из этого царства голода не видно. Выход может быть только в уничтожении капитализма. Впрочем, недавно один английский промышленный король нашел еще один выход. **Он пред-**

...Восьми—десятилетние дети переносят здесь огромные тяжести, задыхаются в серных испарениях

локил... убивать безработных и вообще людей, которым негде найти применения.

Решительная мера, не правда ли?

Пока еще английский капитализм не решается на эту меру, но зато Англия может похвастаться тем, что в ее воспитательных домах—«тюрьмах для малолетних преступников» — детей порют особыми семихвостками с железными зубцами.

Англии нечему учиться у Венгрии: она тоже имеет свое Средневековье.

В той же книге делается еще одно замечательное открытие. Если в Германии промышленники призывают молодежь не итти в школы, так как школа не дает никакой работы, то в Англии учителя открыли, что голодному образование вообще во вред.

«Сорок процентов ребят из рабочих районов,—пишет один директор школы,—**изнурены до такой степени, что всякое обучение их является почти бесполезным. Десять процентов настолько голодны, что стремление чем-либо заинтересовать их является почти издевательством».**

Это в стране, которая до сих пор считалась поголовно грамотной.

Ад находится в Софии

Недавно в Болгарии был процесс комсомольцев. Судьи были подобраны сплошь из фашистских палачей. На суде ребята стали рассказывать, как их пытали в охранке, как жандармы убивали ни в чем неповинных людей, как, наконец, в Болгарии за одно слово протеста совсем маленьких ребят запарывали до смерти. Ребята рассказывали, как их морили голодом и заставляли указывать сообщников, которых они раньше никогда в жизни не видели. В некоторых тюрьмах применяется еще такой способ: обвиняемого ребенка раздевают догола и секут смоченной веревкой до потери сознания. Одна из обвиняемых, четырнадцатилетняя девочка, крикнула судье: «Палач.» и за это угодила в карцер, где ее избили до крови.

Судьи увидели, что с комсомольцами трудно справляться и устранили и свидетелей и обвиняемых. Суд был заочный. Ребята потом писали в своих тюремных письмах:

«Вы хотите знать, где находится ад? Ад находится в болгарской столице Софии. Это—ад для малышей и подростков».

На текстильных предприятиях в Болгарии работают дети 12—14 лет. Есть среди них такие малыши, которых от полу не видать, между тем рабочий день здесь тянется 12—14 часов. Есть, конечно, закон о сокращении рабочего дня, есть фабричная инспекция, но это все только смешные игрушки «демократии», а когда делегация молодежи пришла к министру требовать, чтобы исполнялся закон о шестичасовом рабочем дне, он захохотал и спросил у нее:

— Разве такие дурацкие законы еще существуют?

«Мы должны работать днем и ночью,—пишут болгарские ребята,—чтобы заработать маленький кусок хлеба».

Вы понимаете теперь, почему эту страну прозвали «адом для молодых рабов».

В серных подземельях Калабрии

Болгарский ад—не единственный в Европе. Древний итальянский писатель Данте, описывая выдуманный им ад, взял за образец положение рабов в древнем Риме. Если бы он жил в наши дни, он нашел бы образцы получше: серные копи Калабрии, которые один германский писатель назвал «царством мрачного ужаса».

Самое невероятное—это то, что главная работа в этих копях выполняется детьми. Это невероятно, но это все-таки факт: **восьми-десятилетние дети переносят здесь огромные тяжести, задыхаются в серных испарениях, подвозят на тележках руду, эксплоатируются как взрослые рабочие, получая вдвое меньшую зарплату.**

Итальянская промышленность вообще славится широким применением детского труда. Здесь на каждом предприятии можно встретить десятилетнего малыша, работающего наравне со взрослыми рабочими и подвергающегося издевательствам мастеров.

В портах Сицилии не редкость встретить десятилетнего грузчика, переносящего невероятные тяжести.

Но до пределов совершенства доведена эта эксплоатация в серных копях Калабрии. Германский журналист А. Курелла, опускавшийся в эти серные подземелья, рассказывает, что уже после получаса пребывания там он испытывал состояние мучительной тошноты, головокружение от недостатка воздуха. Дети работают здесь буквально за гроши. Обычно каждый старший рабочий нанимает себе на помощь двух-трех ребятишек и платит им из того незначительного жалованья, которое он сам получает от предпринимателя.

Едва выйдя из этого ада, дети сразу же попадают под наблюдение фашистских надсмотрщиков, которые обрабатывают их по-своему и приучают их

Рис. художника Бейдера

«Я всегда готов отдать свою жизнь за революцию»

умирать за «дуче»—фашистского вождя Муссолини.

«Я всегда готов отдать свою жизнь за «дуче»—главная заповедь фашистской детской организации «Баллила».

Так воспитываются молодые ребята капитала, которых с детства приучают быть предателями своего класса, послушными хозяйскими слугами.

Но долго ли будет действовать эта наука?

Ведь именно итальянские ребята прославились своей бесстрашной борьбой под комсомольскими знаменами. Ведь именно здесь история насчитывает тысячи маленьких героев, отдававших все свои силы борьбе с фашистским кровавым режимом.

Нет, не удастся капиталу сделать из детей пролетариата предателей и послушных рабов!

Дети пролетариата плюют на фашистские заповеди и переделывают их по-своему:

«Я всегда готов отдать свою жизнь за революцию».

И в подземельях фашистского ада, в застенках фашистских тюрем, перед кровавыми фашистскими трибуналами они бесстрашно смотрят в глаза палачам, всегда готовые биться, побеждать и умереть за революцию, за освобождение от рабства, бесправия и нищеты, порожденных капитализмом.

У НАС *ДЕТИ ВМЕСТЕ С ОТЦАМИ БОРЮТСЯ ЗА СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ—СОЦИАЛИЗМ!*

ВВЕДЕНО ВСЕОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ ВСЕХ ДЕТЕЙ!

РАБОТА НА ПРОИЗВОДСТВЕ ТЕСНО СВЯЗАНА С УЧЕБОЙ В ШКОЛЕ.

РАБОЧАЯ ВЛАСТЬ, ЧЕРЕЗ ОХРАНУ ТРУДА, ЗОРКО ОБЕРЕГАЕТ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ.

ШКОЛА — ОСНОВНОЕ ЗВЕНО

ПИОНЕР—ВОЖАК ДЕТЕЙ В БОРЬБЕ ЗА КАЧЕСТВО ЗНАНИЙ

С. Данилин

Наша партия, сломив сопротивление правых и «левых» оппортунистов, добилась огромных успехов и в перестройке школы. В царской России только 17 проц. ребят от 7 до 17 лет учились в школах. У нас же ребята этого возраста охвачены школой на 53 проц., а в 1932, последнем году пятилетки, будет 73 проц. Коренным образом изменилось содержание учебы. Наш школьник не засоряет своей головы всяким ненужным хламом, он не верит в бога, не заражен стремлением к частной собственности. Наш ребенок—октябренок, пионер — воспитывается, как активный участник великого социалистического строительства. Поэтому наша школа является самой передовой школой в мире.

Однако поставленная Владимиром Ильичем Лениным задача:

«Наша школа должна давать молодежи основы знаний, давать умение вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей» —

еще не выполнена. Школа еще не дает ребятам достаточных общеобразовательных знаний. Особенно неважно обстоит дело с математикой, физикой, русским языком и географией. Например, в одной из школ Саратова ребята заявили, что Волга впадает в Черное море, а Дон якобы—тоже море. Очень много орфографических ошибок делают ребята и т. д. Чем это об'ясняется?

Прежде всего—низким качеством ряда наших педагогов, оппортунистическими извращениями ленинских установок о школе. Правые оппортунисты тянули к старой, оторванной от производительного труда школе. А «левые» оппортунисты совсем отрицали роль школы. Они договорились до того, что школа, мол, должна отмереть, что дети воспитываются сами в процессе работы. Органы народного образования не вели достаточной борьбы с этими неверными оппортунистическими установками.

Можно себе представить, к чему приводили на местах «левацкие» извращения. Например, в городе Арске (Татарская республика), где упорно проводился в жизнь «метод проектов», на двери школы повесили замок, а ребят послали на двое суток перебирать картошку. Подобных примеров срыва учебы под видом общественной работы немало. Ясно, что мы не должны прекращать общественной работы, но надо правильно организовать ее и умело подчинить воспитательным целям. Правые и «левацкие» извращения в школе должны получить самый решительный отпор.

Центральный комитет партии в своем постановлении о начальной и средней школе дал боевую развернутую программу перестройки школы в соответствии с задачами подготовки подлинно коммунистических кадров для бурно растущего социалистического народного хозяйства. Центральное место в решении ЦК партии — борьба за качество учебы, за получение систематических знаний. То качество знаний, которое требуется сейчас, может дать только политехническая школа, т.-е. такая школа, которая соединяет производительность труда с умственным образованием. Общественно-производительный труд ребят в рабочих комнатах, мастерских, на производстве должен быть подчинен учебным и воспитательным целям школы.

Прошло более трех месяцев после этого решения ЦК ВКП(б). Декабрьский, III пленум ЦК комсомола наряду с другими важными вопросами заслушал специальный доклад тов. Лещинера о проверке выполнения решения ЦК ВКП(б) о школе.

Отметив, что «коренных сдвигов в перестройке школы на выполнение постановления ЦК ВКП(б) нет», пленум призвал комсомол и пионерорганизацию усилить борьбу на два фронта, наметил конкретную программу дальнейшей борьбы за качество учебы, за быстрое выполнение решения ЦК партии о школе.

Пленум подчеркнул, что «прежде всего нужна устойчивая программа. Нужно создать такие методы учебы, которые обеспечили бы выполнение этой программы и проверку знаний. Нужно создать дисциплину в широком смысле этого слова. Нужно и дальше повышать материальную базу школы. Программа нашей школы должна быть построена таким образом, чтобы она давала основы наук, чтобы математика, физика, химия, родной язык были бы ведущими, центральными предметами, которые обеспечили бы способность к дальнейшему обучению в высших звеньях образования и действительную подготовку кадров для нашей промышленности» (из доклада тов. Лещинера).

Большое значение имеет предложение о проведении в Ленинские дни всесоюзного субботника по укреплению материальной базы школы. Вся пионерорганизация должна включиться в это важное дело. Надо драться за темпы капитального строительства и благоустройства школ, за горячие завтраки, за правильное распределение обуви и одежды, за опрятный вид ребят.

Пленум уделил серьезное внимание нашему учителю. «Вопрос о повышении квалификации учителей, о вооружении их марксистско-ленинской теорией — основная задача по работе с учителем». Большое значение имеет подбор учителей, качество их работы. Заострено внимание и на повышении материально-культурных условий учителя. Пленум поставил боевую задачу—мобилизацию **30.000** комсомольцев на педагогическую работу. В числе их—5.000 вожатых. Пионерорганизации должны помочь быстрейшему выполнению этой важной задачи.

Особо важное значение имеют те очередные задачи, которые наметил III пленум ЦК комсомола для пионерских организаций. Боевой задачей всего пионерского движения на данном этапе является мобилизация масс детей, в первую очередь пионеров, на борьбу за качество учебы, за овладение знаниями, за повышение культурно-политического уровня подрастающего поколения, подготовленного для создания коммунистического общества.

Школа является сейчас тем основным звеном, ухватившись за которое пионерорганизация сможет успешно выполнить и все остальные задачи. Кто не понимает этого, тот отстает от движения пионерии вперед.

Каждый пионерский отряд должен на основе решений III пленума ЦК ВЛКСМ разработать под руководством комсомола конкретный план борьбы пионеров за перестройку школы и работы своего отряда по-новому.

Борьба с перегрузкой ребят, за качество учебы, за повышение пролетарской сознательной дисциплины школьников, за правильное нецелесообразное распределение общественной работы между всеми ребятами, за культурное ленинское отношение к учителю—вот задачи дня.

Успех выполнения этих задач будет зависеть от активности, творческой инициативы пионеров, от того, как каждый пионер будет на деле подавать остальным ребятам образец хорошего качества учебы, образец дисциплинированности и активности во всей школьной работе. Пионер должен стать вожаком детских масс в борьбе за качество знаний, за перестройку работы школы по-новому.

„ВОЙНА“

Очерк деткора Д. Геухерова

Рис. Правдина

(Рассказ ученика четвертой группы)

Сегодня был неприятный день.

Солнце застряло в тучах с самого утра, поэтому погода пасмурная, серая, с мелким осенним дождем.

Нашу бригаду вызвали сегодня к доске отвечать математику.

— Ну, ребятки, будем проверять ваши знания,—сказал учитель.—Бригада № 3, идите к доске!

На душе стало пасмурно, как пасмурно было осеннее утро.

Бригадир Тася Лесникова, боевая с золотыми волосами девченка, побледнела.

— Ну, ребята, з-а-с-ы-п-а-л-и-с-ь! — сказала она.

— «Неуд» нам действительно обеспечен, как дважды два четыре!—сострил Илюша Эпштейн, умевший в самый трагический момент не терять своей веселости.

Никто из бригады не приготовил урока, особенно было страшно за последнюю тему: «сложение и вычитание десятичных дробей».

Первой к доске вышла Маруся Азовская. Она суетливо зашагала и споткнулась о кафедру, один рукав пестрой кофточки был расстегнут, пушистое кашне доставало пол; видно было, что Маруся волновалась.

Она взяла мел, который был на зло тверд, как камень, и записала пример.

— Об'ясни нам, какие это примеры и какой результат получается от сложения. Расскажи правило вычитания дробей. Начинай складывать.

— Нет, Эммануил Эммануилович, я, пожалуй, не сумею решить эти примеры!

Маруся волновалась и провела по лакированной доске сизую линию.

На задних партах захихикали:

— Вот так бригада! Зашилась окончательно!

Маруся всхлипнула и пошла на свою парту.

— Иди, Чернов, к доске!

Сережка Чернов — самый способный парень из бригады. Уж если он не ответит, то всей бригаде грозит «неуд».

Сережка примеры решил.

К доске вызывали всю бригаду, и почти все ответили неудовлетворительно.

Бригадир Тася каждый день записывала в дневник работу нашей бригады и на этот раз записала:

«Маруся Азовская ответила плохо, Тася Лесникова ответила плохо, Сережа Чернов ответил хорошо, Паша Котиков, не решил задачу, Илюша Эпштейн не ответил на вопрос о дробях. У нас в бригаде прорыв. Очень стыдно перед ребятами! Бригада № 5, с которой мы соревнуемся, ликует. Мы проигрываем соревнование».

На географии нашей бригаде опять не повезло.

Пашу Котикова вызвали и спросили, сколько океанов на земном шаре.

Первой к доске вышла Маруся Азовская

Ребята, борьба за качество не должна быть кулачной дракой!

Слова тов. Ульянова так подействовали на нашу бригаду, что нам захотелось учиться днем и ночью

— Или, восемь, или десять,—ответил Паша.

Учитель по географии и ребята долго смеялись.

— Спасибо, дорогой товарищ,— сказал учитель географии,— весь мир будет тебе благодарен за очень ценное открытие. Что там Колумб, который открыл один материк, вот Котиков открыл сразу пять океанов!

Тася Лесникова опять записала в дневнике:

«Итак, наша бригада неуспевает, о нас говорит вся школа, как о неуспевающей, ленивой».

После занятий пришел к нам в класс Чумаченко—председатель учкома.

— Ребята, мы сейчас боремся за качество учебы, а вы зачем подкачали? А что, если вы вдруг поднажмете, да из самой отсталой станете самой лучшей бригадой? А? Ведь как приятно-то будет и вам и нам!

— Давайте воевать с плохим качеством учебы,—сострил опять Илюша Эпштейн.

— Война об'явлена: с одной стороны «неуд», с другой «хорошее качество». Я буду качество, а Сережка—«неуд», мы с ним будем драться,—с этими словами Эпштейн повалил Сережку на пол и закричал: «**неуд**» побежден!

— Ребята,—кричала бригадир Тася,— борьба за качество не должна быть кулачной дракой!

В класс вошел рабочий судостроительного завода тов. Ульянов, он взял шефство над недисциплинированными ребятами. Их у нас двое: Эпштейн с растрепанными волосами и неуместными остротами и Чернов, который ходит на голове в буквальном смысле этого слова.

Тов. Ульянов посмотрел на возившихся на полу ребят и сказал:

— Вы, ребята, так сказать, шустрые.

У тов. Ульянова была привычка почти к каждому слову прибавлять «так сказать».

— Я хочу вам сказать кратко одну вещь, так сказать, — продолжал тов. Ульянов.—Когда-то давно, когда вас еще не было на свете, я очень хотел учиться, а мне не давали возможности учиться, буржуи не считали нужным учить детей рабочих. А теперь, так сказать, вам открыты двери школ, техникумов, вузов. Иди, учись! Хочешь, будешь инженером, доктором, агрономом. А вы что делаете? Ах, вы, ребята, бить вас надо!

Слова тов. Ульянова так подействовали на нашу бригаду, что нам захотелось учиться днем, ночью, вечером, утром весь день, без единого перерыва...

Эпштейн рассказывает, что у него еще и сейчас бегают мурашки по спине.

И мы принялись за учебу, мы следили друг за другом, чтобы поднять дисциплину. Наша бригада собиралась ежедне-

но в квартире Таси Лесниковой и занималась, занималась...

Мы устроили викторину по географии, мы все время спрашивали друг у друга правила дробей, писали сочинения.

Эпштейн не успевал по русскому языку, тетрадки у него были до того грязные и сальные, что их невозможно было взять в руки.

Маруся решила взять его на буксир.

— Но ведь я очень тяжелый, ты меня не дотащишь,—говорит Эпштейн.

Мы составили план: «догнать и перегнать» лучшие бригады.

Решили подтягивать неуспевающих, об'явили конкурс на лучшую тетрадь, на лучшую дисциплину.

Чумаченко опять пришел к нам в класс и стал осматривать наши тетради: у Сережки тетрадь завернута в газетную бумагу, потому что обложка вымазана подсолнечным маслом. На второй странице рисунок, под которым написано «Завод».

— А я думал, что это кровавый бой негров в Африке,—говорит Чумаченко.

Осмотрев Илюшкину тетрадь, он написал на ней:

«Тетрадь по грязномарании!»

У Паши Котикова тетрадь походила на грязную осеннюю улицу, так как он писал карандашом и у него все размазалось.

Прошло несколько длинных дней, и мы стали проверять наши знания; и каково же было наше удивление, когда самая чистая тетрадь оказалась у Эпштейна.

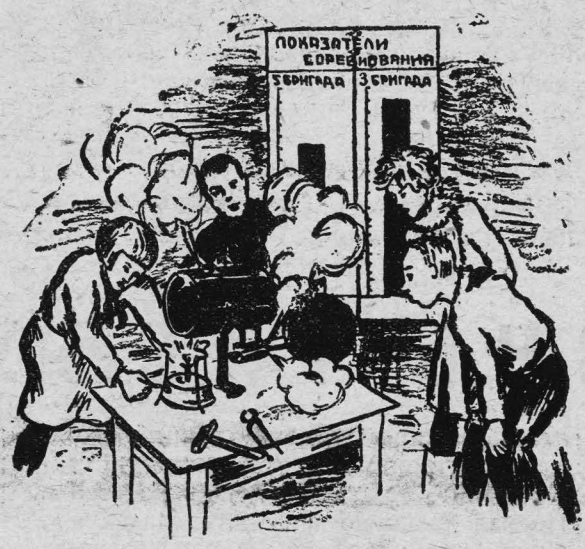
— Ой, Илюша, в твоей тетради чисто, как в аптеке,—радостно крикнула Тася.

Эпштейн получил премию: фунт шоколадных конфет.

Но не все у нас обстояло хорошо: на проверочной работе по математике Маруся Азовская всю проверочную работу «скатала» у Чернова. Учитель хотя и в очках, но заметил «кражу» знаний.

— Чтобы это было в последний раз!—сказал учитель и, обратясь ко всей бригаде, сказал:—А вы обсудите этот вопрос и оцените его.

Мы обсудили и решили, что «скатывание» компрометирует всю бригаду.



Мы работали над моделью паровой машины

Конец скатыванию! Товарищеская помощь—это дело другое, а «скатывание»—это вредительство!

Зато наша бригада отличилась в мастерской.

Мы работали над моделью паровой машины. Консервная банка заменила котел, и вот задвигалась наша машина, белесый пар выбивался из котла, он двигал поршень, а поршень двигался в цилиндре.

— Вот это бригада!—говорил нам мастер, занимавшийся с нами, и обращаясь к другим бригадам, прибавил:—Берите с нее пример!

Особенно гордились девочки, которые действительно работали ударно.

Машина была действительно хороша.

Пар в ней свистел о нашей победе.

А за первой победой пришла вторая: наши показатели по поднятию качества учебы оказались выше показателей соревнующейся с нами 5-й бригады.

Преподаватели не нахвалятся нами.

Мы не уменьшаем наших темпов в работе, с каждым днем все новые и новые победы: по обществоведению мы сделали великолепный альбом на тему «пятилетка».

Когда мы подводили итоги соревнования, Эпштейн сказал:

— Была война между враждующими сторонами — неуспеваемость и высокое качество, и победило качество. «Гром победы, раздавайся»,—пропел он.

А скоро мы прочли в газете «Ленвнучата» заметку: «Здесь выполняют решение партии»—заметка была о третьей—нашей бригаде, и о том, что наша бригада премирована пинг-понгом.

ПО-БОЕВОМУ ВКЛЮЧИЛИСЬ!

Наша школа по-боевому включилась в борьбу за качество учебы, сейчас у нас проводится месячник штурма за качество учебы.

При школе организована тихая комната, в ней занимаются те ребята, которым дома негде заниматься, в этой комнате есть все, что нужно для занятий, в ней постоянно дежурит педагог.

Все группы школы заключили соцсоревнование с другими группами и внутри групп с бригадами. Это соревнование главным образом направлено на поднятие дисциплины и качество учебы.

Организованы бригады самопомощи, которые подтягивают отстающих.

Наша школа взяла шефство над улицами, домами по всеобучу, выделила 36 человек для ликвидации неграмотных в цехах. За работу по ликвидации неграмотности ребята к 14-й годовщине Октября были премированы.

В нашей школе развернута широко культработа — во время перемен проводятся массовые игры, пляски, беседы и так далее. Организованы кружки: политкружок, радиокружок, драмкружок.

В школе есть хорошая столовая, где отпускаются обеды для 2.415 человек, по 30 коп. Ребята получают хороший обед из 3-х блюд, все нуждающиеся обеспечены бесплатными завтраками.

Рис. художника Саванова

Наша школа взяла шефство над домами по ликбезу

Стенгазета работает пока слабо, над газетой поставлен пионерский контроль и прикреплен опытный педагог.

Плохо обстоит дело с военной работой.

Пионерработа в школе проводится по-боевому!

И. Фейгельман
Электрозавод

Дело пионерской организации—дело всех детей.

Под этим лозунгом проводится вся наша работа.

Деткоровская бригада, которая состояла из трех человек, выросла, теперь нас уже шесть.

Мы помогаем в работе местной организации пионеров, проводим все оргкампании, организуемые партией и комсомолом, при центральной библиотеке имени Горького организовали кружок деткоров, выпускаем там газету «Боевой деткор», организуем в ней конкурсы на лучшие стихи, лозунги, помещаем материал о работе деткоров, о выполнении решений ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе.

Недавно мы связались с низовой рабоче-крестьянской печатью—газетой «Камский водник».

Мы хотим заключить договор на соцсоревнование с московской деткорбригадой.

Ждем от редакции дальнейших указаний в нашей работе.

Пермская деткоровская бригада.

Рис. художкора Пахомова

РАВНЯЙТЕСЬ ПО 12-й ФЗС

Петровско-Разумовский проезд, № 19

Небольшое двухэтажное кирпичное здание 12-й школы ФЗС Октябрьского района при заводе «Самоточка».

На заводе свой вуз. Завод производит станки и машины.

В школе почти весь педагогический персонал из комсомольцев и партийцев.

Школа с большим рвением приняла за выполнение постановления ЦК.

Учебный план разбили по группам для обсуждения и добавления, вносятся встречные предложения к плану, ребята все с живостью прорабатывают пункт за пунктом постановление о внутреннем переустройстве своей школы.

Рабочие также включились в выполнение постановления, они стали чаще посещать школу, завели журнал, где записываются предложения рабочих о школе.

Договор завода со школой уже заключен!

Отпущены средства для горячих завтраков. Завтраки будут раздаваться бесплатно ребятам, у которых родители мало вырабатывают.

Самоуправление организовано. Маршруты разработаны и по ним идет работа. Введен специальный маршрут «За коммунистическое воспитание».

Пионерская организация действительно ведет за собой всю школу!

Вынесено предложение охватить всю школу пионерорганизацией.

Всеволод Игнатьев

ЖИЗНЬ ТРЕБУЕТ

«Искусство—это зеркало жизни общества», сказал Карл Маркс.

Песня и музыка не исключаются из этого правильного понятия Маркса.

Все духовное наследство, которое оставило общество, характеризует его.

На протяжении истории классовых битв мы видим искусство в руках господствующего класса, искусство играет большую роль в борьбе за существование.

Через искусство пролетариат организует и воодушевляет массы. Искусство острейшее оружие в руках пролетариата и партии против классового врага.

Враг, предчувствуя сво йблизкий конец, пытается пустить свои корни в искусство, чтобы продлить свое существование.

Песня старого общества настолько укоренилась в быту трудящихся, что редко услышишь пролетарскую песню где-нибудь кроме демонстраций. Да и на демонстрациях поются зачастую старые песни: «Во субботу день ненастный», «Поехал казак во чужбину далекую», «Дуня» или новые песни с цыганскими напевами, с грубыми разгульными мотивами.

Молодежь, собираясь отдыхать, наслаждается мотивами «Барыня», «Светит месяц».

Недавно появились мотивы: «Ах умру я, умру я», «Свет не мил», «Юбку новую порвала»—эти мотивы застряли в ушах у всех, они вырываются из уст школьников, пионеров, комсомольцев.

А бодрой, новой песни, говорящей о всем величии новой стройки, о наших великих необычайных достижениях, совсем нет.

Наша эпоха плохо освещается и в литературе, и в музыке, и в песне.

Появилась новая картина «Златые горы», и там опять старый мотив и старая песня «Когда б имел златые горы...».

На нашей обязанности, на обязанности молодежи—создать новые песни, отражающие нашу эпоху, нашу действительность. Песни должны быть пропитаны бодростью, жизнерадостностью и отражать работу и жизнь школьников, пионеров, комсомольцев.

В песне должна быть видна борьба с классовым врагом, с врагом капиталистических стран.

Нужно бороться за песню.

Песня отражает эпоху. Наша эпоха должна быть отражена новой песней, новыми мотивами, незаимствованными от наших врагов.

Деткор Дорохин Алексей

В БОЙ, ЗА НОВУЮ ПЕСНЮ

Пионеры Бежицкого 10-го отряда на сборе обсудили вопрос о разлагающем действии старой никому ненужной песни, песни, полной остатков цыганских, хулиганских напевов и т. д. Ребята пришли к такому выводу: песня помогает работать только тогда, если она боевая, если она отвечает запросам сегодняшнего дня, но песня, переполненная совершенно ненужными и неподходящими словами, мотив которой напоминает отрывки цыганских напевов, действует на ребят в плохую сторону, подчас разбивая деловые и боевые настроения. А отсюда вывод, что с такими песнями надо вести решительную борьбу. С этого сбора пионеры нашего отряда окончательно выступят походом против старой, разлагающей песни в бой за новую, боевую, внешне-радостную песню. На этом же сборе ребята разучили песню «Ударный труд», музыка Бела Рейкин, и эту радостную песню они разучат в школе, борясь одновременно с такими песнями как «Весело было нам, все делим пополам». Ребята обращаются к редакции с просьбой помещать в журнале тексты новых песен. Примерно «Спартакиада» Шехтера и Давыденко, «Песня о Наркоме» Коваля и др., а то подчас мотивы этих песен ребята знают, а слова не знают, и достать их не всегда легко.

Деткор Соня Хесина

Бежица, Зап. области

ВСЕМ ДЕТКОРАМ ОБ'ЕДИНИТЬСЯ

Мы, деткоровская бригада города Перми, завербовали на «Пионер» восемь новых подписчиков и вызываем последовать нашему примеру: Д. Скворцова—г. Харьков, М. Шлифер — г. Грозный, Г. Литвак—г. Усть-Сысольск, Б. Демурина—г. Омск, В. Лукашникова — Сев.-Двинск. губ., В. Дьякова—г. Смоленск и всех деткоров журнала «Пионер».

Предлагаем всем деткорам об'единиться в деткорбригады, дозоры, посты и т. д.

Мы на опыте убедились, что, организовав бригады, дозорам легче работать по сбору материала, по его обработке.

Деткоровская работа есть часть общественной работы и очень ответственная.

Деткорбригада: А. Бючков, А. Сысолетин, В. Кулев, А. Борисов (г. Пермь)

Рис. Каневского

Необычайное происшествие!

У нас в школе есть Гусев. Он учится в третьей группе, а уже научился курить.

Однажды закурил он, да так важно. Держит папиросу в зубах, как большой, только лоб морщит да глаза слезятся.

Ничего, он ударно хотел справиться со своей задачей... но вдруг учитель!

Поперхнулся от страха Гусев дымом, папироса завозилась у него между губ: бросить — страшно, учитель увидит на полу папиросу. В рот взять — огонь кусается.

Завертел сильнее Гусев папиросой.

— Ай! — застонал Гусев.

В чем дело?

Да дело в том, что Гусев губу поджарил на огне папиросы.

Выхватил изо рта, сунул в карман.

— Ай! — застонал опять.

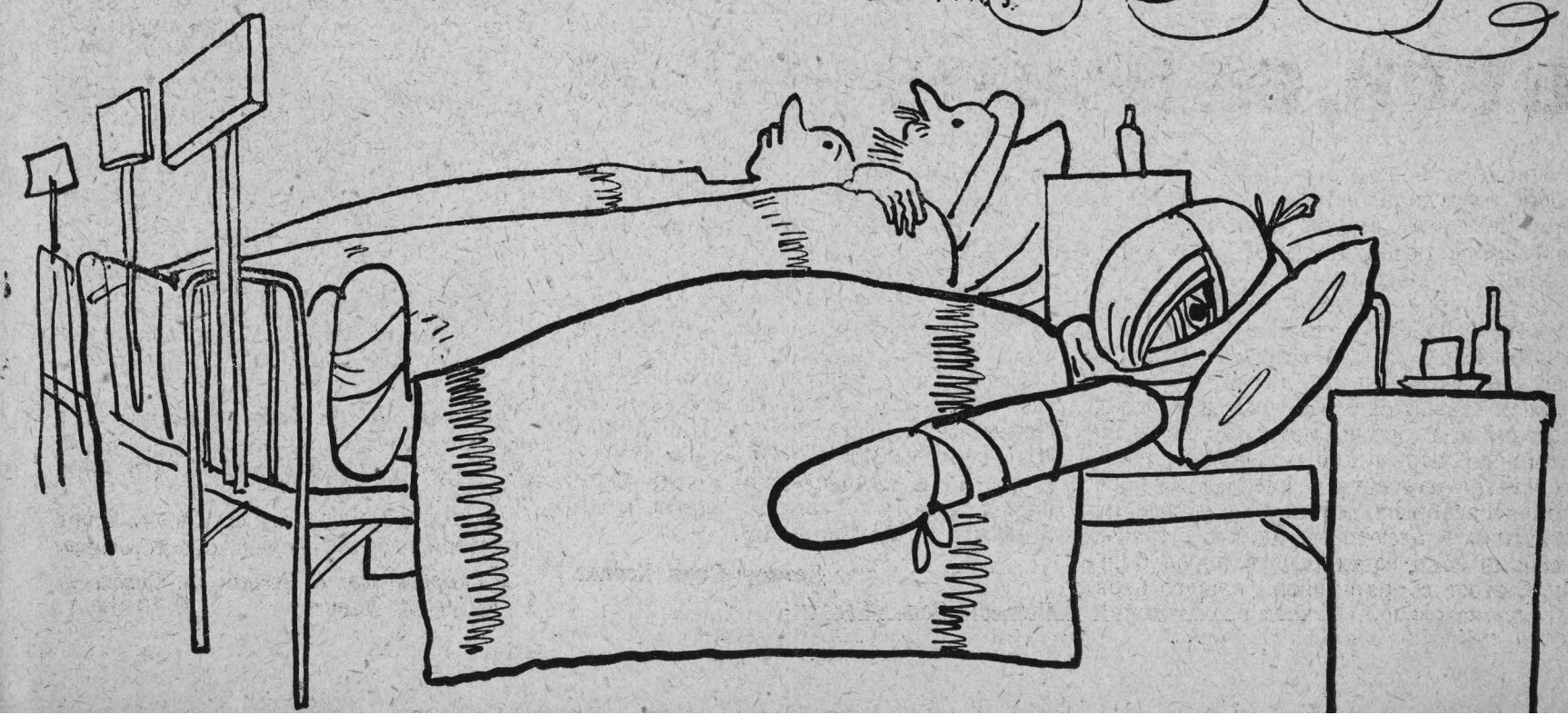
В чем дело?

Да дело в том, что Гусев руку и ногу поджарил.

Курильщик здорово пострадал: учитель, конечно, увидел его, а главное это то, что сейчас Гусев в больнице лежит, а мы о нем в стенгазете написали.

Ребята, кто из вас курит? Берегитесь!

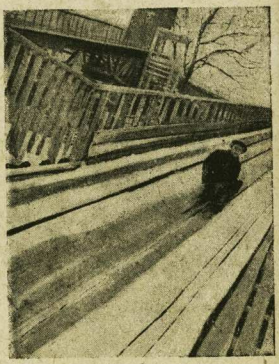
Деткор КРИКУНОВА, г. Минусинск



Цена 20 к.

—4 131

ЗИМНИЙ СПОРТ



НА ЛЫЖАХ

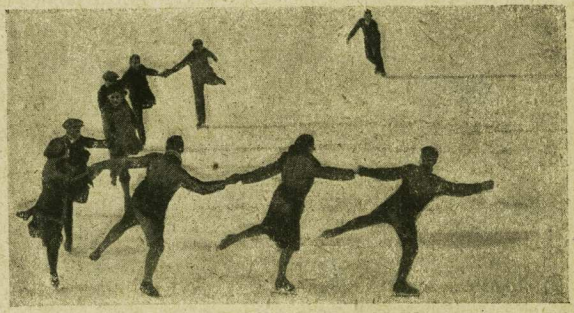
По снегам, меж сосен рыжих,
Что расставил дальний путь,
Я несусь, несусь на лыжах,
Распахнув широко грудь.

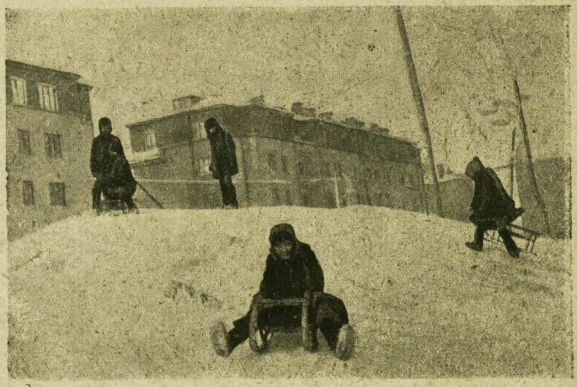
Любо зимними утрами
Здесь пускаться с ветром в бег,
Под белесыми шатрами
Бороздить сыпучий снег.

Вдаль извилистой стеною
Убегает сосен рать.
Ветер, ветер! Эй! За мною
Не гонись! Меня ль догнать?

Пусть лицо щекочет иней,
Пусть сильней трещит мороз:
Не на мягкой ведь перине—
Я в избе крестьянской рос!

Стих. Ф. Яковлева





Сдан в набор 9/I 1932 г. Подписан к печати 27/I 1932 г. Издат. № 112. Отв. редактор Ел. Куйбышева. Оформление журнала Б. Мясина
Уполномоченный Главлита № Б—17852. Типография газ. „Правда", Москва, Тверская, 48. Заказ № 87 Тираж 34 000 экз.